

Это было невыносимо! Лоу Сяо тут же поднял тревогу, в голове пронеслась тысяча проклятий. Он только что собирался под предлогом совершенствования вернуть расположение Жуань Яня!

Лоу Сяо усмехнулся, посмотрел на Сяо Чжоу, который явно не хотел отказываться от идеи стать учеником, и на Жуань Яня, который колебался и был близок к согласию. Внезапно он махнул рукой и сказал:

— Чего тут мудрить? Пусть лучше станет моим учеником.

Сяо Чжоу и Жуань Янь тут же уставились на него. Глаза Сяо Чжоу загорелись, и он подумал:

«Если не удалось прибиться к господину Жуаню, то Лоу Сяо тоже неплохо».

Жуань Янь же выглядел слегка обеспокоенным:

— Ты... справишься?

В конце концов, Лоу Сяо только начал совершенствование, в отличие от него, у кого был опыт прошлой жизни.

Но как такой человек, как Лоу Сяо, мог терпеть, чтобы ему говорили «не справишься», особенно если это говорил Жуань Янь, хотя... в этом не было никакого скрытого смысла. Но он тут же встал и... помолчал, прежде чем сникнуть и сказать:

— Ведь есть же... наставник.

Сказав это, он сразу спросил Сяо Чжоу:

— Что? Ты не хочешь?

Сяо Чжоу подумал, что под «наставником» Лоу Сяо имел в виду Жуань Янь, и решил:

«Раз господин Жуань не хочет меня брать, то Лоу Сяо тоже подойдет».

Он тут же закивал:

— Хочу, хочу.

Лоу Сяо остался доволен, и они быстро договорились, не дав Жуань Яню ничего сказать, и все решили.

Жуань Янь смотрел на них с недоумением. Лоу Сяо даже не закончил укрепление тела, а уже берет ученика? Но вспомнив о том духовном сознании, он немного успокоился. С ним путь совершенствования Лоу Сяо явно будет проще, и это стоит перенять. Сам же он специализировался на массивах и заклинаниях, что не совсем подходило для Сяо Чжоу, и мог помочь лишь в ограниченной степени.

По сравнению с этим, опыт Лоу Сяо мог быть более полезным для Сяо Чжоу, при условии, что Лоу Сяо не позволит ему себя обогнать, иначе это было бы позорно.

Поскольку Сяо Чжоу настаивал, Жуань Янь больше ничего не сказал и вместо этого заметил:

— Тогда Сяо Чжоу не поедет со мной в Страну М.

Сяо Чжоу напрягся и поспешно сказал:

— Нет, нет, я поеду с вами.

Жуань Янь покачал головой:

— Ты останешься, у тебя будут другие дела.

Сказав это, он направился на кухню, чтобы продолжить приготовление пилюль, укрепляющих кровь и дух, которые были нужны для восстановления здоровья Жуань Чжэн.

Сяо Чжоу, увидев это, занервничал и тихо спросил Лоу Сяо:

— Лоу... нет, учитель, учитель, учитель... матушка, он не сердится?

Он долго колебался, прежде чем произнести эти слова, и выглядел все более тревожно.

Лоу Сяо ошарашенно посмотрел на него: этот ученик оказался не так уж плох!

На кухне Жуань Янь с усмешкой сказал:

— Сяо Чжоу, если тебе нечем заняться, иди сюда учиться готовить пилюли.

В Столице, на горе Бисяо, находился обрывистый утес, величественный и опасный. Стоя на вершине, можно было почувствовать, как ветер бьет в лицо, а внизу — только туман, кружащий голову.

В этот момент обычно тихое пространство на вершине утеса вдруг исказилось, и пейзаж горы изменился. В волнах пространства появилась стройная фигура. Когда волны исчезли, человек стал четче виден — это был Лу Юньгэ, который еще вчера был в городе Ло.

Лу Юньгэ с холодным выражением лица подошел к краю утеса и поднял правую руку. В его ладони появилась нефритовая табличка. Затем, используя духовную силу, он активировал ее, и из таблички вырвался луч света, направленный в сторону противоположного утеса.

Сразу же вокруг него закружились потоки воздуха, и Лу Юньгэ, словно увидев что-то, шагнул вперед, прямо в пустоту. Его тело оставалось неподвижным, но в следующую секунду он исчез.

После искажения пространства перед Лу Юньгэ появились три горы разного размера, но все величественные и устремленные в небо. На склонах гор росли древние деревья, а в ущельях слышалось пение птиц. Начиная с середины горы, дворцы и павильоны соединялись друг с другом, а беседки и мостики были расположены в гармонии. В тумане черепичные крыши и изогнутые карнизы создавали ощущение, будто это был пейзаж из сказки, одновременно реальный и иллюзорный.

Однако обычные люди не могли видеть этого. Для них за утесом была лишь бескрайняя облачная пелена, а внизу — бурлящий поток.

Лу Юньгэ прошел по подвесному мосту к самой высокой горе. Поднявшись по ступеням, он вошел в облака. В конце пути перед ним появились величественные ворота, излучающие мощь. На них были высечены два иероглифа: «Линъинь».

У ворот несколько учеников в даосских одеждах Линъинь с мечами за спиной патрулировали территорию. Увидев Лу Юньгэ, они поклонились и почтительно сказали:

— Приветствуем, младший наставник.

Лу Юньгэ слегка кивнул и спокойно произнес:

— Потрудились.

Ученики поднялись, и один из них снова поклонился:

— Наставник передал, чтобы вы, вернувшись, зашли в Чертог Тайсуй.

— Хорошо, — Лу Юньгэ кивнул и направился дальше.

Чертог Тайсуй был главным залом на главном пике Линьинь, его величие было подавляющим. Войдя внутрь, можно было почувствовать чистую духовную энергию, которая мгновенно смывала пыль мирской суеты, делая разум и тело ясными.

В центре зала стоял трон, покрытый толстым мехом, что резко контрастировало с простой и чистой атмосферой зала. Наставник Линьинь Мэн Ханьсуй в этот момент лежал на троне, опираясь на подушку, и с увлечением смотрел в планшет.

Лу Юньгэ, войдя, не стал его беспокоить, а просто тихо стоял внизу.

Прошло много времени, прежде чем Мэн Ханьсуй опустил планшет и с сожалением вздохнул:

— Эх, сигнал в горах слишком слабый, придется снова найти повод уехать.

Лу Юньгэ нахмурился и сказал:

— Наставник, как глава Линьинь, должен охранять пики и не должен часто искать поводы для развлечений внизу.

— О, а ты когда пришел? Даже не предупредил.

Мэн Ханьсуй, услышав его голос, уронил планшет, но тут же поднял его и с заботой погладил, не глядя на Лу Юньгэ, махнул рукой:

— Чего стоишь? Поднимайся, садись.

Лу Юньгэ подошел и сел, выпрямившись. Увидев, что Мэн Ханьсуй все еще аккуратно протирает планшет, он сначала нахмурился, а затем спросил:

— Наставник, это тоже телефон? Почему такой большой?

Мэн Ханьсуй остановился, поднял голову и с загадочной улыбкой сказал:

— Маленький старомодник уже знает о телефонах, видимо, поездка принесла плоды.

Услышав о плодах, Лу Юньгэ сначала подумал о древнем массиве и словах Жуань Яня перед отъездом, и снова нахмурился.

Мэн Ханьсуй осмотрел его и быстро убрал улыбку, нахмурившись:

— Ты был ранен?

Сказав это, он поднял руку и, собрав энергию в пальцах, быстро нажал на несколько ключевых

точек на теле Лу Юньгэ.

Лу Юньгэ поблагодарил и начал циркулировать энергию по своему телу. Остатки энергии Изначальной формации Цяньюань быстро рассеялись.

Мэн Ханьсуй убрал руку, его лицо стало серьезным:

— Если тебя смогли ранить, значит, противник был не прост. Дело в Храме Цинъюнь оказалось сложным?

Лу Юньгэ кивнул:

— Уже были некоторые зацепки, но после того, как старый друг меня предупредил, я понял, что, возможно, все сложнее, чем я думал. Я вернулся, чтобы попросить тебя вместе со мной разобраться. Если все действительно так, как сказал старый друг, то Линъюнь, возможно, не справится, и нужно будет предупредить Циинь и Сюанъюнь.

Мэн Ханьсуй нахмурился:

— Циинь и Сюанъюнь давно не вмешиваются в дела мира, наверное... Ладно, сначала расскажи подробности.

Лу Юньгэ спокойно все объяснил, а затем добавил:

— Если все действительно так, то Циинь и Сюанъюнь не смогут остаться в стороне.

— Это правда, — Мэн Ханьсуй кивнул, а затем спросил. — Кто этот старый друг? Как он знает об этом?

Лу Юньгэ задумался, его лицо стало сложным:

— Наставник, ты его тоже знаешь.

— Да?

— Это Шэнь Юй.

— Он? — Мэн Ханьсуй сначала удивился, а затем кивнул. — Он так долго спал на горе Цзыюнь, что трудно сказать, сколько лет он прожил. Неудивительно, что он знает об этом. Но...

Он посмотрел на Лу Юньгэ с недоверием:

— Он все еще жив? Я сам видел, как его духовное тело рассыпалось... Ой, прости.

Вспомнив, как Лу Юньгэ ценил это духовное тело, Мэн Ханьсуй поспешно остановился.

— Ничего.

Лу Юньгэ покачал головой, его лицо стало задумчивым:

— Позже я снова собрал его дух и запечатал в теле новорожденного.

Мэн Ханьсуй тут же изменился в лице:

— Ты—

Лу Юньгэ, поняв его недоумение, быстро объяснил:

— Этот младенец был мертворожденным.

<http://bllate.org/book/16552/1509480>